

Спустя долгое время Лю Мань очень-очень тонким голосом сказала:

— Всё это действительно так, просто они по-своему исказили правду. О расставании Тан Ту с Шэнь Мочжэнь я узнала только позавчера... Он написал, что я ему нравлюсь, но я проигнорировала. У меня к нему никакой симпатии нет.

Лю Мань не колеблясь открыла WeChat и показала Ли Сяожу всю историю переписки с парнем.

Откровенную и открытую, без намёка на двусмысленность.

— Как же так? — возмутилась Ли Сяожу. — Они порочат твою репутацию. Выдёргивают конкретные сообщения и искажают смысл. В твоей переписке интерес проявляет исключительно один Тан Ту. Почему тогда все обвиняют тебя в попытке его соблазнить? Ты ведь вообще ничего не сделала! До чего же это подло!

Лю Мань и сама думала, что тот аккаунт с названием [Чжан Дацянь] в чём-то её обвиняет. Но при попытке объяснить ситуацию в интернете теперь фанаты вряд ли бы ей поверили. Скорее всего, негатив с их стороны только бы возрос.

Девушка вспомнила, как жестоко обошлись с ней подписчики в тот раз, когда она подобрала с улицы Луносвета. Зрители обвинили её в попытке заработать денег за счёт жалкого вида кота.

Эти же пользователи интернета даже подписаны на неё не были. Они ничего о ней не знали, поэтому и писать гадости могли легче, не чувствуя зазрений совести.

В тот момент кто-то с силой постучал в дверь тренировочной комнаты.

Обе девушки внутри переглянулись. О том, куда они пошли, знала только Вэнь Фанфэй.

Дверь пошла открывать Ли Сяожу.

За ней она увидела третью участницу их ансамбля. Вэнь Фанфэй стояла в коридоре с обалделым лицом.

Ли Сяожу испытала шок. Их новая подруга не разлучалась с улыбкой и казалась к ним очень дружелюбной. Ли Сяожу никогда не замечала её мрачной или разгневанной.

Не сказав ей ни слова, Вэнь Фанфэй вошла в комнату и посмотрела на Лю Мань особенно равнодушным и странным взглядом.

— В Weibo о тебе и старшем Тан Ту пишут правду? — девушка сразу перешла к сути, принявшись допрашивать Лю Мань.

Та заглянула в её глаза, в которых уже не было доверия, и тихо спросила:

— Если я скажу «нет», ты мневеришь?

Вэнь Фанфэй не ответила.

Впрочем, Лю Мань поняла всё без слов: эта девушка ни в жизнь ей больше не поверит, хоть что ей не говори.

— Мне многое рассказывали о тебе. Говорили, что ты падкая до денег, аморальна, и состоишь в каких-то отношениях с Тан Ту. Предупреждали не помогать тебе. Я же списывала всё на выдуманные слухи. Я им не верила, из-за чего в ответ слышала: «Ну и глупая, потом сама же пожалеешь», — в глазах Вэнь Фанфэй виднелось разочарование. — И вот реальность подтвердила, что я таки глупая.

Её голос дрожал так, будто она вот-вот расплачется.

Вэнь Фанфэй считала Лю Мань настоящей подругой. Благодаря их общим интересам она частично видела в ней родственную душу. Девушка относилась к Лю Мань искренне, тем не менее в ответ получила это.

Сейчас её донимало неприятное ощущение обмана и унижения.

Тем временем Лю Мань изнутри грызло скверное чувство. Она не хотела терять подругу в лице Вэнь Фанфэй, поэтому попыталась объяснить:

— Клянусь, я никогда не соблазняла Тан Ту. Его расставание с Шэнь Мочжэнь никак со мной не связано.

Лю Мань снова достала телефон, чтобы показать ей переписку с Тан Ту.

Впрочем, Вэнь Фанфэй смотрела на неё с насмешкой, как если бы перед ней позировал клоун. Клоун, который пытался прикрыть свою тёмную, зловредную сторону глупой ложью.

— Мне нравится старшая Мочжэнь, и я ею восхищаюсь. Она для меня и подруга, и старшая сестра. Я попросту не могу дружить с той, кто причинил ей вред. И выступать на сегодняшнем дневном концерте не буду.

Ли Сяожу не ожидала такого поворота событий.

— Но что нам без тебя делать? Это концертный ансамбль, в каждой группе должно играть по три человека. Если ты так с нами поступишь, мы с Маньмань не сдадим зачёт.

— Вы в любом случае не сдадите. В текущем состоянии я просто не смогу нормально выступить. При виде её... — Вэнь Фанфэй указала на Лю Мань, — у меня полностью пропадает настроение. Я не могу играть на гучжэне, да и не хочу. Хотите затащить меня на сцену, чтобы стояла там, как дуб?

Ли Сяожу, известная своим вспыльчивым характером, рассердилась.

— Мы так долго тренировались. По-твоему, наше молчаливое понимание друг друга и взаимодействие — просто пшик? Разве ты за это время не узнала Маньмань получше? Почему веришь каким-то слухам из интернета? Думаешь, это справедливо? Вот так просто возьмёшь и махнёшь рукой на весь наш тяжёлый труд?

Вэнь Фанфэй тоже перешла на повышенные тона:

— Я бы вообще не соглашалась вам помогать, если бы узнала об этом раньше. Столько времени убила. Решение уже принято, сюда я пришла только для того, чтобы вам его сообщить.

— Ты перегибаешь палку...

Ли Сяожу по-прежнему хотела её образумить, однако оказалась одёрнута Лю Мань.

— Хватит, остынь. Помогать нам или нет, решать только ей. Мы можем придумать какой-нибудь другой способ.

— Да какой? До выступления всего два часа осталось. Где мы найдём третьего человека? А если и убедим кого, то сыгранности у нас будет ноль. И как тогда выступать? Лучше просто сдать.

Внезапно её слова дополнил холодный тембр Вэнь Фанфэй:

— Ты права. Вам лучше отказаться от выступления, хотя бы не опозоритесь.

Сразу после них равнодушная и безжалостная девушка отвернулась. Она не проявила ни малейшего сожаления.

Вэнь Фанфэй перестала видеть стоявшую позади себя Лю Мань. Лицо последней

демонстрировало печаль и разочарование.

Как оказалось в итоге, они не были настоящими подругами.

Если Вэнь Фанфэй считала себя такой, почему тогда отказывалась ей верить?

В тренировочной комнате повисло молчание. Ли Сяожу села на стул, рассеянно вздохнув.

— Чуть позже я сообщу профессору, что мы не будем выступать. Если поставит незачёт, у нас всё равно сохранится возможность сдать экзамен в следующем семестре или взять повторный курс дисциплины.

Лю Мань застыла на прежнем месте, точно статуя. Прямо сейчас девушка пыталась успокоиться.

Именно она была вовлечена в сплетни с Тан Ту. На ней лежала ответственность за случившееся, поэтому для неё провал зачёта представлялся логичным исходом. Но никак не для Ли Сяожу. Подруга демонстрировала успехи в учёбе, получала пятёрки по всем предметам и входила в число 15 лучших на курсе. Сохранив такие результаты до выпуска, она с лёгкостью могла бы стать аспиранткой или пойти в оркестр выше среднего. Её ждало прекрасное будущее.

Однако в случае провала дисциплины «Концертный Ансамбль» из-за Лю Мань, путь в аспирантуру был бы для неё закрыт. Фортепианиста, который не прошёл базовую дисциплину, отказывались принимать к себе на работу даже небольшие оркестры.

Лю Мань не могла утянуть подругу за собой.

— Мы должны выступить, — уверенно произнесла она.

— Но как, если нас всего двое?

Ли Сяожу уже мысленно опустила руки, как вдруг услышала следующую реплику:

— А разве кто-то запрещал двоим выступать трио?

От такого она опешила. Затем девушка подняла взгляд и увидела, что Лю Мань как ни в чём не бывало улыбается. В её улыбке присутствовала уверенность и спокойствие.

Лю Мань действительно тяжело перенесла равнодушие Вэнь Фанфэй и все те порицания в интернете. Тем не менее у неё отсутствовала опция валяться на земле. Нужно было вставать.

Сдавались только слабаки, а ей требовалось подниматься, сколько бы ужасные неудачи и нападки её не постигали.

Она 24 года прожила в холодном дворце, который больше напоминал ад. Какой слух мог быть хуже обитавших там демонов и чудовищ?

Ли Сяожу заметила невиданные ранее, яркие огоньки в глазах Лю Мань.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2037545>